

На правах рукописи

Полежаева Татьяна Владимировна

**РЕЛИГИОЗНЫЕ ОСНОВАНИЯ
КОНСЕРВАТИВНОЙ КОНЦЕПЦИИ А. С. ШИШКОВА**

07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск – 2017

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» на кафедре отечественной истории.

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Дутчак Елена Ерофеевна

Официальные оппоненты:

Милевский Олег Анатольевич, доктор исторических наук, доцент, бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный педагогический университет», кафедра социально-гуманитарного образования, профессор

Рудковская Ирина Евгеньевна, кандидат исторических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Томский государственный педагогический университет», кафедра философии и социальных наук, доцент

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный педагогический университет»

Защита состоится 28 апреля 2017 г. в 14 час. 30 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.03, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина 36 (учебный корпус № 3 ТГУ, аудитория 27).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ: <http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/PolezhaevaTV28042017.html>

Автореферат разослан «___» марта 2017 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Шевцов
Вячеслав Вениаминович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Социальные трансформации последних десятилетий обусловили устойчивый общественно-политический и исследовательский интерес к идеям консерватизма. Пристальное внимание, которым пользуется сейчас история этого направления общественной мысли, выразилось, в том числе, в обращении к личностям, чьи взгляды на ключевые проблемы общества обусловили уникальность феномена русского консерватизма.

Среди них важное место занимает А. С. Шишков (1754–1841 гг.), литератор, адмирал и государственный чиновник, в творчестве которого идея защиты национальных ценностей получила оригинальную интерпретацию, основанную на представлениях об особой роли церковнославянского языка и православного мировидения в русской культуре. Религиозная составляющая концепции А. С. Шишкова определила его трактовку политических, этических и языковых вопросов, волновавших и продолжающих волновать общество.

Сегодня назрела необходимость научного осмысления роли религиозного фактора в складывании консервативной концепции А. С. Шишкова. Речь идет о не только выяснении причин обращения адмирала к идеям православия, но и установлении значения православного культурного комплекса в жизни европеизированного дворянина середины XVIII – первой трети XIX в. в целом.

Степень изученности темы. А. С. Шишкову посвящено значительное число работ, но определение места православного культурного комплекса в воззрениях адмирала не выступало для исследователей самостоятельной задачей. Тем не менее, сделанные ими выводы сформулировали необходимость раскрытия проблемы и обозначили отправные точки анализа, направление которого обусловили, во-первых, тематика работ, сконцентрированных на исторических, литературоведческих и философских сюжетах, во-вторых, методологическая и методическая оснащенность гуманитарных научных дисциплин.

Начало научному изучению творчества А. С. Шишкова положили труды исследователей второй половины XIX – начала XX вв., посвященные литературной полемике «шишковистов» и «карамзинистов»¹ и общественно-политической

---

¹ Грот Я. К. Труды Я. К. Грота. СПб., 1899. Т. 2 : Филологические разыскания (1852–1892). 941 с. ; Сухомлинов М. И. Исследования и статьи по русской литературе и просвещению. СПб., 1889. Т. 1. 671 с. ; Стоюнин В. Я. Исторические сочинения. СПб., 1880. Ч. 1 : Александр Семенович Шишков. 371 с. ; Булич Н. Н. Очерки по истории русской литературы и просвещения с начала XIX века. СПб., 1902. Т.1. 381 с. ; Жаринов Д. А. Первые впечатления от войны. Манифесты // Отечественная война и русское общество. М., 1911. Т. 3. С. 170–179.

жизни эпохи Александра I². Общность их методологических подходов обусловила единообразие выводов: взгляды адмирала были охарактеризованы как устаревшие и ретроградные, он сам отнесен к представителям охранительного консерватизма. Вместе с тем ряд исследователей обратили внимание на личные качества и деятельность адмирала в области изучения фольклора и поставили вопрос о неясности причин его обращения к консерватизму³. Так, В. Я. Стоюниным была высказана гипотеза о роли конфессионального чтения в генезисе мировоззрения А. С. Шишкова.

Исследования литературной эпохи начала XIX в. были продолжены за рубежом в эмигрантской среде⁴, где деятельность А. С. Шишкова рассматривалась в контексте процессов формирования национальной идентичности. С таких позиций признавались его заслуги в сохранении и пропаганде православных ценностей⁵.

В работах советских лингвистов и литературоведов взгляды А. С. Шишкова анализировались в рамках истории становления национального языка, который представал как результат взаимодействия трех «стихий»: церковнославянской, разговорной и народной⁶. Исследователи пытались определить место А. С. Шишкова в этом процессе, используя бинарную оппозицию понятий «архаисты» / «новаторы»⁷, однако единства мнений относительно его роли не сложилось.

Большая часть исследователей говорила о весомом вкладе А. С. Шишкова в изучение «народной стихии» русского литературного языка и интерпретировала позицию «шишковистов» как романтиков⁸. Другая позиция

---

² Пыпин А. Н. Исследования и статьи по эпохе Александра I. Петроград, 1917. Т. II : Очерки литературы и общественности при Александре I. 536 с. ; Семевский В. И. Крестьянский вопрос в России в XVIII – первой половине XIX века. СПб. 1888. Т. II : Крестьянский вопрос в царствование императора Николая. 625 с. ; Семевский В. И. Крестьянский вопрос в царствование императора Николая // Русская мысль. 1884. № 6. С. 199–205 ; Скабичевский А. М. Очерки истории русской цензуры : 1700–1863. СПб., 1892. 495 с. ; Энгельгардт Н. А. Очерк истории русской цензуры в связи с развитием печати (1703–1903). СПб., 1904. 388 с. ; Соколовская Т. О масонстве в прежнем русском флоте // Море. 1907. № 8. С. 2–39.

³ Щербальский П. К. А. С. Шишков и его союзники и противники // Русский вестник. 1870. № 11. С. 192–254 ; Булич Н. Н. Очерки по истории русской литературы и просвещения с начала XIX века. СПб., 1902. Т. I. С. 122 ; Стоюнин В. Я. Исторические сочинения. СПб., 1880. Ч. 1 : Александр Семенович Шишков. С. 3.

⁴ Karlinsky S. Russische Literaturgeschichte des 19. Jahrhunderts, I : Die Romantik by Dmitrij Tschizewskij. (Review) // The Slavic and East European Journal. 1965. Vol. 9, № 3. P. 320–322.

⁵ Тыркова-Вильямс А. В. Жизнь Пушкина. М., 2004. Т. 1 : 1799–1824. 470 с. ; Флоровский Г. В. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991. 601 с.

⁶ Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. М., 1982. 528 с. ; Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959. 490 с. ; Томашевский Б. В. Стилистика и стихосложение. Л., 1959. 534 с. ; Вацуро В. Э. Пушкинская пора. СПб., 2000. 620 с.

⁷ Тынянов Ю. Н. Пушкин и его современники. М., 1969. 423 с.

⁸ Мейлах Б. С. А. С. Шишков и «Беседа любителей русского слова» // История русской литературы. М. ; Л., 1941. Т. 5, ч. 1. С. 183–197 ; Азадовский М. К. История русской фольклористики. М., 1958. 477 с. ; Мордовченко Н. И. Русская критика первой четверти XIX века. М., 1959. 430 с. ; Архипова А. В. Проблема национальной самобытности в русской литературе первой четверти XIX в. (эпоха становления романтизма) // Русская литература и фольклор (первая половина XIX в.). М., 1976. С. 30–84.

заклучалась в отрицании какой-либо значимости языковых штудий А. С. Шишкова. Его интерес к фольклору и «народному языку» определялся как «демагогия» и «средство борьбы феодального дворянства за сохранение старого порядка»⁹.

Тем не менее, постановка вопроса о причинах интереса адмирала к устным формам народной культуры обозначила точку выхода на тему религиозных оснований его взглядов, поскольку в языковой концепции А. С. Шишкова церковнославянский язык и фольклор находились в одной плоскости идеализировавшегося им прошлого. Однако в силу классового подхода развития этого аспекта при изучении историко-литературного наследия А. С. Шишкова не произошло.

Таким образом, советское литературоведение вплотную подошло к изучению роли традиционных ценностей в концепции А. С. Шишкова, которая с появлением работ московско-тартусской школы исследователей начала рассматриваться в широком культурном контексте¹⁰. Анализируя особенности русской культуры конца XVIII – начала XIX в., историю формирования русского литературного языка, авторы способствовали развитию представлений о сложности и неоднозначности идей А. С. Шишкова, их связи с эсхатологической картиной мира и ввели применительно к его концепции термин «консервативной утопии»¹¹. В работах школы был поставлен вопрос о системных связях между формами публичного поведения, частной жизнью и ценностными ориентирами конкретного исторического периода. Именно в этом исследователи данного направления видели возможности «декодирования», расшифровки «текста культуры».

Современная историография, посвященная А. С. Шишкову, базируется на достижениях семиотического анализа и появившихся в конце XX в. новых направлений и методов исторического познания. На сегодняшний день

---

⁹ Десницкий В. А. Избранные статьи по русской литературе XVIII–XIX вв. М. ; Л., 1958. С. 96.

¹⁰ Лотман Ю. М., Успенский Б. А. Роль дуальных моделей в динамике русской культуры (до конца XVIII века) // Учен. зап. Тартус. гос. ун-та. 1977. Вып. 414. С. 3–36 ; Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре : Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб., 1994. 339 с. ; Успенский Б. А. Из истории русского литературного языка XVIII – начала XIX века. Языковая программа Карамзина и ее исторические корни. М., 1985. 212 с. ; Киселева Л. Н. Идея национальной самобытности в русской литературе между Тильзитом и Отечественной войной (1807–1812) : автореф. дис. ... канд. филол.наук. Тарту, 1982. 16 с. ; Киселева Л. Н. Русский «архаист» в Европе // *Studia Rossica Helsingiensia et Tartuensia*. Тарту, 1995. IV : «Свое» и «чужое» в литературе и культуре. С. 66–86 ; Альтшуллер М. Г. «Слово о полку Игореве» в кругу «Беседы любителей русского слова» // Труды Отдела древнерусской литературы. 1971. Т. 26. С. 109–122 ; Живов В. М. Первые русские литературные биографии как социальное явление : Третьяковский, Ломоносов, Сумароков // Новое литературное обозрение. 1997. № 25. С. 24–83 ; Живов В. М. Язык и культура в России XVIII века. М., 1996. 590 с.

¹¹ Лотман Ю. М., Успенский Б. А. Споры о языке в начале XIX в. как факт русской культуры («Происшествие в царстве теней, или Судьбина Российского языка» – неизвестное сочинение Семена Боброва) // Учен. зап. Тартус. гос. ун-та. 1975. Вып. 358. С. 168–322.

сформулированы исходные положения для анализа консервативной утопии А. С. Шишкова с точки зрения ее религиозных оснований.

Наиболее разработанной тема корреляции религии и консервативных воззрений остается в рамках исследований русского консерватизма и национальной идеи, представленных работами А. Ю. Минакова, Т. А. Егеревой, В. С. Парсамова и др.¹² Религия трактуется исследователями как основа русского консерватизма, что нашло отражение в определении, данном ведущими специалистами в области истории общественной мысли А. Ю. Минаковым, А. В. Репниковым, М. Ю. Чернавским: «Консерватизм – общественно-политическое течение, опиравшееся на религиозные (в России – православные) принципы мировосприятия и отстаивавшее традиционные устои социальной и политической жизни с позиций последовательного антилиберализма. Как антилиберальная и религиозно ориентированная система воззрений на мир, общество и человека, консерватизм исходит из идеи Бога, ставит в центр мироздания Божество»¹³. Определив религиозное мировоззрение как неотъемлемую часть консервативных убеждений, авторы сделали акцент на том, что православие было для консерваторов своего рода «идеологическим оружием», атрибутом «русскости», однако каковы были механизмы сохранения, функционирования и трансляции религиозной картины мира, исследователями не поясняется.

Начиная с 1980-х гг. идеи А. С. Шишкова становились объектом внимания лингвистов, установивших их связи с рассуждениями его современников – философов языка, тем самым, они реабилитировали языковые взгляды адмирала, вписав их в общемировой контекст. В настоящее время это создает базу для решения вопроса о ходе и логике процессов рецепции европейских теорий в консервативной концепции¹⁴.

---

¹² Мартин А. «Россия есть европейская держава...»: проблема «Россия и Европа» в консервативной мысли эпохи Александра I (А. С. Шишков, С. Н. Глинка, А. С. Стурдза) // Исследования по консерватизму. Пермь, 1998. Вып. 5. С. 14–22 ; Михайловский М. Г. Государственный совет Российской империи. Государственные секретари. А. С. Шишков // Вестн. Совета Федерации. 2007. № 6. С. 28–39 ; Минаков А. Ю. Русский консерватизм в первой четверти XIX века. Воронеж, 2011. 560 с. ; Егереева Т. А. Русские консерваторы в социокультурном контексте эпохи конца XVIII – первой четверти XIX вв. : на примере Н. М. Карамзина, А. С. Шишкова, С. Н. Глинка и Ф. В. Ростопчина : дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. 375 с. ; Парсамов В. С. Конструирование идеи народной войны в 1812 г. // Новое литературное обозрение. 2012. № 118. С. 69–94 ; Гребенщиков А. Е. Взгляды адмирала А. С. Шишкова на сословный вопрос в России // Вестн. Тамбов. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2015. Т. 20, № 12 (152). С. 111–116.

¹³ Минаков А. Ю., Репников А. В., Чернавский М. Ю. Консерватизм // Общественно-политическая мысль России XVIII – начала XX века. М., 2015. С. 217.

¹⁴ Камчатнов А. М. Русский Гумбольдт: к вопросу о лингвистической философии А. С. Шишкова // Кирилл и Мефодий : духовное наследие. Калининград, 2002. С. 3–15 ; Прокофьев А. В. А. С. Шишков: языковая утопия российского традиционализма и ее истоки // Философский век. СПб., 1998. Вып. 5 : Идея истории в российском просвещении. С. 249–257.

Вопрос корреляции представлений адмирала с европейской интеллектуальной традицией был поднят в работах В. И. Сахарова, активно разрабатывающего понятие «масонской литературы», введенное в научный оборот еще в 1947 г. Н. К. Пиксановым¹⁵. В связи с этим актуальны стали сведения, обнаруженные Т. О. Соколовской о членстве А. С. Шишкова в «Ложе Нептуна», которое рассматриваются если не как ключевой, то оказавший большое влияние на формирование литературно-языковой позиции адмирала факт.

Отраженные в работах по микроистории картины домашнего быта А. С. Шишкова – дворянина средней руки¹⁶ – резко контрастируют с его консервативной концепцией и настоятельно требуют научной интерпретации. Не получили должной оценки и приведенные исследователями сведения о методах воспитания, в том числе религиозного, принятых в семье А. С. Шишкова.

Попытки ответить на этот вопрос, содержатся в исследованиях А. Л. Зорина, Е. Э. Ляминой и др., продолжающих развивать методологию Ю. М. Лотмана¹⁷. Авторами была установлена связь литературы и идеологии в творчестве А. С. Шишкова, выявлено влияние транскультурных связей на становление русского национального дискурса, проанализирован процесс концептуализации и осознания макроисторических изменений. Тем не менее, целостного осмысления тема религиозных оснований консервативной концепции А. С. Шишкова не получила.

---

¹⁵ Пиксанов Н. К. Масонская литература // История русской литературы : в 10 т. М. ; Л., 1947. Т. 4. Ч. 2. С. 51–84 ; Сахаров В. И. «Там гроб стоит...» : Державин и масоны // Мир романтизма. 2009. № 14. С. 153–156 ; Масонство и русская литература XVIII – начала XIX вв.. М., 2000. 272 с. ; Сахаров В. Каменщики в эпохе: масонство в русской армии // Родина. 2003. № 9. С.48–49.

¹⁶ Шишков А. С. Письма А. С. Шишкова к жене (1797–1798 гг.). Ч. 1 / публ. Л. Н. Киселевой // Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение : новая серия. Тарту, 1994. Вып. 1. С. 215–241 ; Боленко К. Г., Лямина Е. Э. «Классическое стихотворенье». О детском стихотворении А. С. Шишкова «Николашина похвала зимним утехам» // Новое литературное обозрение. 1994. № 6. С. 222–227 ; Шишков А. С. Письма А. С. Шишкова к жене (1797–1798 гг.). Ч. 2 / публ. Л. Н. Киселевой // Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение : новая серия. Тарту, 1996. Вып. 2. С. 258–297 ; Боленко К.Г. «Kleine Kinderbibliothek» И. Г. Кампе в переводе А. С. Шишкова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8, История. 1996. № 3. С. 57–68 ; Филатова-Шишкова В. «Неугомонный русопят» : к 160-летию со дня смерти адмирала, министра народного просвещения, писателя и государственного деятеля Александра Семеновича Шишкова // Наш современник. 2001. № 4. С. 284–287 ; Из семейной переписки А. С. Шишкова / вступ. ст. и публ. К. Г. Боленко, Е. Э. Лямина // Пушкин и его современники. СПб., 2005. Вып. 4 (43). С. 63–163.

¹⁷ Лямина Е. Э. Общество «Беседа любителей русского слова» : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1995. 17 с. ; Земскова Е. Е. О роли языка в построении национальной утопии: «немечивание» Кампе и «корнесловие» Шишкова // Философский век. 2000. Вып. 12 : Российская утопия: от идеального государства к совершенному обществу. С. 86–98 ; Проскурин О. А. Литературные скандалы пушкинской эпохи. М., 2000. 366 с. ; Зорин А. «Кормя двуглавого орла...» : литература и государственная идеология в России последней трети XVIII – первой трети XIX в. М., 2004. 416 с. ; Проскурина В. Мифы империи: литература и власть в эпоху Екатерины II. М., 2006. 328 с. ; Альтшуллер М. Г. Беседа любителей русского слова : у истоков русского славянофильства. М., 2007. 444 с. ; Ивинский А. Д. Литературная политика императрицы Екатерины II : «Собеседник любителей русского слова» : дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 337 с. ; Смолярова Т. Зримая лирика. Державин. М., 2011. 608 с.

Таким образом, к настоящему времени в рамках разных научных дисциплин сформулирована задача изучения религиозных оснований консервативной концепции А. С. Шишкова.

Гипотеза исследования: консервативная утопия А. С. Шишкова опиралась на традиционное понимание мира, актуализировавшееся в эпоху грандиозных перемен и ломки обыденной жизни, и демонстрировала особую форму русской религиозности интеллектуалов последней трети XVIII – первой трети XIX в. В политической деятельности А. С. Шишкова православные ценности определяли логику и язык ведения борьбы с негативными последствиями модернизации.

Объектом исследования является интеллектуальное наследие А. С. Шишкова как идеолога раннего консерватизма, **предметом исследования** – религиозная составляющая мировоззрения А. С. Шишкова, отразившаяся в его концепции и моделях самопрезентации.

Цель диссертационного исследования – выявить факторы, условия и результаты формирования религиозной составляющей консервативной утопии А. С. Шишкова в контексте социокультурной ситуации последней трети XVIII – первой трети XIX в.

Задачи:

1. Реконструировать факторы архаизации мировоззрения российского дворянина в контексте духовных исканий и эсхатологических представлений интеллектуальной элиты в последней трети XVIII – первой трети XIX в.

2. Охарактеризовать историко-лингвистические представления А. С. Шишкова в их корреляции с процессами формирования государственной консервативной идеологии.

3. Определить связи концепции адмирала с традиционным православным культурным комплексом и его значение при складывании идеологии раннего консерватизма.

4. Раскрыть роль традиционных религиозных ценностей и литературных образов в процессах формирования социальных практик русского дворянина первой трети XIX столетия (на примере моделей самопрезентации А. С. Шишкова).

Хронологические рамки исследования – последняя треть XVIII – первая треть XIX в. – обусловлены временем формирования и функционирования в качестве идеологической доминанты консервативной утопии А. С. Шишкова и ее ролью в политической жизни эпохи.

Научная новизна исследования определяется спецификой объекта исследования: впервые консервативная утопия А. С. Шишкова рассматривается с точки зрения ее религиозных оснований. Вводимые в научный оборот новые

источники дополняют выводы историков о факторах архаизации мировоззрения дворянина на фоне макроисторических изменений рубежа конца XVIII – начала XIX в. и дают возможность проследить механизмы трансляции идей консервативной утопии А. С. Шишкова в общественно-политическую жизнь. Применение методологического подхода «новой имперской истории» и модели исследования, разработанной в рамках изучения этноконфессиональных практик чтения и письма, позволило уточнить пути развития консервативного направления общественной мысли Российской империи в начале XIX в.

Практическая значимость. Основные положения диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке курсов по истории русского консерватизма, исторической мысли рубежа XVIII–XIX вв., а также применены в обобщающих работах по истории русской культуры XVIII–XIX вв.

Методологическая и методическая основа диссертации. Методологическим основанием реконструкции религиозной составляющей консервативной утопии А. С. Шишкова выступают идеи «новой имперской истории»¹⁸, рассматривающие феномен империи с позиций категории разнообразия, сохранение и воспроизводство которого обеспечивают динамику имперского развития. Логика сочетания несочетаемого раскрывается при анализе момента столкновения с Другим и формирования в результате этого особого дискурса – «языка самоописания империи», являющегося ответом на вызовы современного общества. Таковым можно считать в том числе утопические проекты имперского прошлого, анализ которых позволит прояснить механизмы взаимодействия религиозного сознания и сознания модернизирующегося.

Необходимость анализа идеологического текста культуры определила использование в диссертационном исследовании выводов московско-тартуской семиотической школы: 1) основу («ядро») русской культуры XVIII – начала XIX в. составили традиционные представления допетровского общества; 2) толчком («катализатором») к развитию традиционного общества послужила начатая Петром I модернизация, в ходе которой происходило усвоение частью русского дворянства фрагментов чужих / европейских культурных систем («периферия»); 3) динамика дворянской культуры этого периода обеспечивалась постоянным взаимодействием «ядра» и «периферии»¹⁹.

---

¹⁸ Хоскинг Д. Россия: народ и империя (1552–1917). Смоленск, 2001. 510 с. ; Российская империя в сравнительной перспективе. М., 2004. 383 с. ; Миллер А. Империя Романовых и национализм : эссе по методологии исторического исследования. М., 2006. 248 с. ; Герасимов И., Глебов С., Кусбер Я., Могильнер М., Семенов А. Новая имперская история и вызовы империи // *Ab imperio*. 2010. № 1. С. 19–52 ; Там, внутри. Практики внутренней колонизации в культурной истории России. М., 2012. 951 с. ; Эткинд А. М. Внутренняя колонизация : имперский опыт России. М., 2014. 441 с. ; Чуркин М. К. Колонизация Степного края Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. : историографическая традиция и исследовательские практики // *Вестн. Том. гос. ун-та*. 2016. № 406. С. 158–163.

¹⁹ Лотман Ю. М. Культура и взрыв. М., 1992. 271 с. ; Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М., 1999. 447 с. ; Живов В. М. Язык и культура в России XVIII века. М., 1996. 590 с.

Вместе с тем не раскрытым до конца остается вопрос о том, за счет чего происходили процессы сохранения и трансляции традиционного «ядра» русской культуры. В методологическом плане эту лакуну восполняют исследования, посвященные изучению соотношения «Языка», «Текста» и «Шрифта» в сравнительно-исторической перспективе²⁰, в методическом – исследования по культуре чтения, показавшие, что именно через практики чтения конфессиональной литературы (как вслух, так и «про себя») в русском дворянстве сохранялись и продолжали воспроизводиться традиционные религиозные представления²¹. Их фиксация в сфере литературы предопределила использование в работе теоретических положений К. Гирца, А. Л. Зорина, В. Проскуриной²² о конструктивистской роли литературной метафоры в идеологическом пространстве, которые перекликаются с исследованиями в области теории когнитивной метафоры²³.

Погружение предмета исследований – традиционных представлений в консервативной утопии А. С. Шишкова – в пространство социального взаимодействия и публичного поведения обусловило привлечение работ в области исследования феномена жизнотворчества и культурных моделей поведения²⁴.

Модель диссертационного исследования строится на рассмотрении коммуникативной ситуации «социокультурная среда – религиозный текст – человек», анализ которой был предложен интернациональным междисциплинарным исследовательским коллективом как определяющей в процессах культурной динамики²⁵ и в настоящее время апробируется при изучении этноконфессиональных практик письма и чтения²⁶.

---

²⁰ Померанц Г. С. Великие нации живут мировыми задачами // Западники и националисты: возможен ли диалог? : материалы дискуссии. М., 2003. С. 124–143 ; Шемякин Я. Г. Субэкумены и «пограничные» цивилизации в сравнительно-исторической перспективе : (о характере соотношения Языка, Текста и Шрифта) // Общественные науки и современность. 2014. № 2. С. 113–123 ; № 3. С. 119–129.

²¹ Рейтблат А. И. Как Пушкин вышел в гении : Историко-социологические очерки о книжной культуре пушкинской эпохи. М., 2001. 328 с. ; Материалы Международного научного симпозиума «Книжность этноконфессиональных культур прошлого и настоящего : методология, методика и практика исследования», Томск, 14–15 июня 2012 // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2013. № 1. С. 7–79.

²² Гирц К. Интерпретация культур. М., 2004. 560 с. ; Зорин А. «Кормя двуглавого орла...» : литература и государственная идеология в России последней трети XVIII – первой трети XIX в. М., 2004. 416 с. ; Проскурина В. Мифы империи: литература и власть в эпоху Екатерины II. М., 2006. 328 с.

²³ Теория метафоры / вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой. М., 1990. 512 с. ; Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем. М., 2004. 256 с.

²⁴ Гинзбург Л. О психологической прозе. Л., 1977. 462 с. ; Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре : быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб., 1994. 339 с. ; Вайнштейн О. Б. Жизнотворчество в культуре европейского романтизма // Вестн. Рос. гос. гуманитарного ун-та. 1998. Вып. 2. С. 161–186.

²⁵ Базаров А. А., Бахтина О. Н., Дутчак Е. Е. Роль священной книги в традиционных культурах Сибири («социальная археография») // Проблемы сибирской ментальности : [коллект. монография]. СПб., 2004. С. 147–164 ; Бахтина О. Н., Керов В. В., Дутчак Е. Е. «Егда чтем, Господь к нам беседует»: к вопросу об институционализации социальной археографии // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. История России. 2006. № 2 (6). С. 73–85 ; Rosiechina E. Проблемы исследования памятников старообрядческой письменности // Язык и текст в системном и историческом аспекте. Olsztyn, 2011. С. 9–44; Дутчак Е. Е., Ким Е. А.,

Поставленная в исследовании цель обусловила применение общенаучных методов (анализ, синтез, сравнение, классификация и типология), а также специальных методов исторического исследования (историко-генетического и проблемно-хронологического), позволивших проследить связи консервативной утопии А. С. Шишкова с современными ему идейными течениями и установить основные вехи в ее складывании.

Источниковая база исследования. Задачи исследования определили круг использованных источников, в число которых вошли законодательные материалы, делопроизводственные документы, источники личного происхождения, публицистика, художественная литературы, периодическая печать, научные труды.

Привлечение *законодательных материалов*²⁷ позволило установить правовые рамки жизни человека последней трети XVIII – первой трети XIX в. и выявить взгляды политической элиты на роль процесса воспитания в национальной политике. Документы, вышедшие из-под пера А. С. Шишкова, ярко демонстрируют особенности языка его консервативной концепции в государственной практике.

Реконструкция обстоятельств продвижения А.С. Шишкова по социальной и карьерной лестнице и выявление его моделей самопрезентации стали возможными благодаря *делопроизводственным источникам*²⁸, которые отразили служебный статус и материальное положение А.С. Шишкова в годы

Васильев А. В., Полежаева Т. В. Православный ландшафт таежной Сибири: концепция исследования // Сибирские исторические исследования. 2013. № 1. С. 79–90.

²⁶ Полежаева Т. В. Казус одного еврея: чтение как фактор формирования / разрушения этноконфессиональной идентичности // История мировых цивилизаций. Культурные события как отражение общественных процессов. Красноярск, 2012. С. 202–214 ; Базаров А. А. Буддийская книжность в области парчин: между философией и ритуалом // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер. История. 2013. № 1 (21). С. 58–62 ; Дугчак Е. Е., Ким Е. А., Буркун А. О. Крестьянская община и старообрядческий скит: формула притяжения // Православная культура вчера и сегодня [коллект. монография]. Olsztyn, 2015. С. 235–251.

²⁷ Высочайше утвержденный доклад Академии Художеств Главного Директора Генерал-Поручика Бецкого «О воспитании обоего пола юношества» // Полное собрание законов Российской империи : Собрание первое : С 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб., 1830. Т. 16. № 12.103. С. 668–671 ; Высочайше утвержденный Устав о Цензуре, 10 июня // Полное собрание законов Российской империи : Собрание 2. СПб., 1830. Т. 1 : С 12 декабря 1825 по 1827. № 403. С. 550–571 ; Манифесты и рескрипты Александра I, написанные А. С. Шишковым в военные 1812–1813 гг., содержатся в : Шишков А. С. Краткие записки адмирала А. Шишкова, веденные им во время пребывания его при блаженной памяти Государе Императоре Александре Первом в бывшую с Французами в 1812 и последующих годах войну. СПб., 1831. 300 с. ; Приложение // Шишков А. С. Записки, мнения и переписка адмирала А. С. Шишкова : в 2 т. Берлин, 1870. Т. 1. С. 421–479.

²⁸ Записка Шишкова А. С. о несправедливом отобрании в казну части его земель в Тверской губернии по решению Межевой канцелярии 1824 // РГИА. Ф. 1673. Оп. 1. Д. 7. Л. 6 ; Записка Шишкова А. С. о его службе с 1767–1828 г., составленная по случаю его представления к «Знаку отличия беспорочной службы» (копия), март 1828 // РГИА. Ф. 1673. Оп. 1. № 2. Л. 2 ; Духовные завещания Шишкова А. С., письмо его к Александру I и переписка с разными лицами по поводу завещания (черновики, написанные Сербиновичем К. С.). 5 янв. 1832 г. – сент. 1840 г. // РГИА. Ф. 1673. Оп. 1. Д. 5. Л. 11 ; Прощение адмирала Шишкова А. С. в Капитул императорских и царских орденов о выплате денег (со сведениями о жаловании Шишкову по разным должностям) от 5 мая 1827 // РГИА. Ф. 1673. Оп. 1. № 3. Л. 3.

его службы при императорах Павле, Александре I. Кроме того, содержащиеся в них сведения о происхождении его рода и семейных связях дали повод усомниться в его высказываниях об отсутствии покровителей.

Источники личного происхождения представлены в исследовании воспоминаниями А. С. Шишкова²⁹ и его современников³⁰, а также его перепиской³¹. Источники данной группы задают исторический контекст деятельности адмирала, описывая детали его семейной обстановки и государственной деятельности.

Консервативная концепция А. С. Шишкова обретала свой облик в ходе полемики, основные вехи которой зафиксированы в материалах *публицистики*. Начавшаяся с издания сочинения А. С. Шишкова «Рассуждение о старом и новом слоге российского языка» (1803 г.) полемика между «архаистами» и «новаторами» сопровождалась активной публикационной деятельностью обеих сторон³².

---

²⁹ Шишков А. С. Разбитие русского военного корабля у берегов Швеции в 1771 г. // Собрание сочинений и переводов адмирала Шишкова, Российской Императорской Академии Президента и разных ученых обществ Члена : в 17 ч. СПб., 1828. Ч. XII. С. 262–333; Шишков А. С. Записки адмирала А. С. Шишкова, веденные им во время путешествия его из Кронштада в Константинополь. СПб., 1834. 117 с. ; Шишков А. С. Записки, мнения и переписка адмирала А. С. Шишкова : в 2 т. Берлин, 1870. Т. 1. 479 с. ; Шишков А. С. Записки, мнения и переписка адмирала А. С. Шишкова : в 2 т. Берлин, 1870. Т. 2. 464 с.

³⁰ Аксаков С. Т. Воспоминание о Александре Семеновиче Шишкове // Аксаков С. Т. Полное собрание сочинений : в 6 т. СПб., 1886. Т.3. С.172–219 ; Булгарин Ф. Докладные записки и письма в III отделение / публ. А. Рейтבלата // Вопросы литературы. 1990. № 3. С. 102–114 ; Вигель Ф. Ф. Записки. М., 2000. 590 с. ; Вяземский П. А. Старая записная книжка. М., 2000. 364 с. ; Глинка С. Н. Записки Сергея Николаевича Глинки. СПб., 1895. 380 с. ; Греч Н. И. Записки о моей жизни. М., 1990. 396 с. ; Державин Г. Р. Записки 1743–1812. М., 2000. 334 с. ; Дмитриев И. И. Взгляд на мою жизнь : в 3 ч. М., 1866. 311 с. ; Дмитриев М. А. Московские элегии : стихотворения. Мелочи из запаса моей памяти. М., 1985. 317 с. ; Жихарев С. П. Записки современника. М. ; Л., 1955. 834 с. ; Из воспоминаний Э. М. Арндта о 1812 г. // Русский архив. 1871. № 2. Стб. 76–120 ; Свербеев Д. Н. Первая и последняя моя встреча с А. С. Шишковым (из записок Д. Н. Свербеева) // Русский архив. 1871. Т. LXXXVIII. Вып. 9. Стб. 162–182 ; Штейн К. Ф. Х. фон. Барон Штейн о России // Русский архив. 1872. № 2. Стб. 126–128 ; Arndt E. M. Erinnerungen aus dem äußeren Leben. Leipzig, 1840. 381 s.

³¹ Приложение (извлечения из архивов) [письма А. С. Шишкова, А. А. Шишкова, А. П. Ермолова, И. А. Вельяминова, А. Х. Бенкендорфа и других по поводу ссылки А. А. Шишкова на Кавказ и в связи с делом декабристов] // Шадури В. Друг Пушкина А. А. Шишков и его роман о Грузии. Тбилиси, 1951. С. 327–383 ; Шишков А. С. Письма А. С. Шишкова к жене (1797–1798 гг.). Ч. 1 / публ. Л. Н. Киселевой // Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение : новая серия. Тарту, 1994. Вып. 1. С. 215–241 ; Шишков А. С. Письма А. С. Шишкова к жене (1797–1798 гг.). Ч. 2 / публ. Л. Н. Киселевой // Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение : новая серия. Тарту, 1996. Вып. 2. С. 258–297 ; Из семейной переписки А. С. Шишкова / вступ. ст. и публ. К. Г. Боленко, Е. Э. Лямина // Пушкин и его современники. СПб., 2005. Вып. 4 (43). С. 63–163 ; Письмо Аксакова Сергея Тимофеевича к Шишкову А. С. от 12 авг. 1827 // РГИА. Ф. 1673. Оп. 1. № 122. Л. 2 ; Евгений, епископ Курский и Белогородский. Письмо Шишкову, Александру Семеновичу от 20 февр. 1820 г. // РО ИРЛИ РАН. Ф. 636. Оп. 3. № 8. Л. 2.

³² Шишков А. С. Рассуждение о старом и новом слоге российского языка. М., 2011. 376 с. ; Шишков А. С. Разговоры о словесности между двумя лицами Аз и Буки // Собрание сочинений и переводов адмирала Шишкова, Российской Императорской Академии Президента и разных ученых обществ Члена : в 17 ч. СПб., 1824. Ч. III. С. 1–166 ; Шишков А. С. Рассуждение о красноречии Священного Писания и о том, в чем состоит богатство, обилие, красота и сила российского языка и какими средствами оный еще более распространить, обогатить и усовершенствовать можно // Собрание сочинений и переводов адмирала Шишкова, Российской Императорской Академии Президента и разных ученых обществ Члена : в 17 ч. СПб., 1825. Ч. IV. С. 22–106 ; Шишков А. С. Рассуждение о любви к Отечеству // Собрание сочинений и переводов адмирала Шишкова, Российской Императорской Академии Президента и разных ученых обществ Члена : в 17 ч. СПб., 1825. Ч. IV. С. 147–184.

Для воссоздания интеллектуального контекста эпохи были привлечены публицистические сочинения современников А. С. Шишкова («Размышления о Французской революции» Э. Берка, «Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях» Н.М. Карамзина и др.) и философские работы, в полемике с которыми вырабатывались ключевые идеи раннего консерватизма³³.

Анализ художественных произведений А. С. Шишкова и его современников позволил выявить устойчивые литературные тропы, ставшие впоследствии смыслообразующими в его консервативной утопии. Ее язык выкристаллизовывался и апробировался как в переводах А. С. Шишкова, так и авторских сочинениях³⁴. Источники данной группы дают возможность также реконструировать эстетические и литературные вкусы А. С. Шишкова.

Помимо художественных произведений самого А. С. Шишкова в диссертационном исследовании были привлечены сочинения Ж.-Ж. Руссо, оказавшие большое влияние на мировоззрение адмирала, и другие художественные произведения, входившие в его круг чтения и воздействовавшие на складывание его концепции³⁵.

Материалы *периодики* представлены в диссертационном исследовании сочинениями, опубликованными в «Собеседнике любителей русского слова» – журнале, основанном для «очищения» русского литературного языка и сатирической критики нравов общества и издававшемся в 1783–1784 гг. при поддержке императрицы, а также публикациями «Журнала Министерства народного просвещения», освещавшими деятельность С. С. Уварова на посту министра³⁶. Данный вид источников позволил прояснить контекст бытования языковых идей А. С. Шишкова и установить их связь, во-первых, с исканиями

---

³³ Берк Э. Размышления о революции во Франции и заседаниях некоторых обществ в Лондоне, относящихся к этому событию. М., 1993. 144 с. ; Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России. СПб., 1914. 133 с. ; Уваров С. С. О преподавании истории, относительно к народному воспитанию. СПб., 1813. 28 с. ; Rousseau J.-J. Lettre Jean-Jacques Rousseau, citoyen de Genève à Christophe de Beaumont, archevêque de Paris, le 18 Novembre 1762 [La ressource électronique] // J.-J. Rousseau. Collection complète des oeuvres. Genève, 1780-1789. Vol. 6. P. 5–119. URL: <http://www.rousseauonline.ch/Text/volume-6-melanges-tome-premier.php> (la date de l'accès: 05.07.2016).

³⁴ Шишков А. С. Ода на покорение Польши // Собрание сочинений и переводов адмирала Шишкова, Российской Императорской Академии Президента и разных ученых обществ Члена : в 17 ч. СПб., 1831. Ч. XIV. С. 143–153 ; Шишков А. С. Невольничество // Собрание сочинений и переводов адмирала Шишкова, Российской Императорской Академии Президента и разных ученых обществ Члена : в 17 ч. СПб., 1828. Ч. XII. С. 1–31.

³⁵ Руссо Ж.-Ж. Педагогические сочинения : в 2 т. М., 1981. Т. 1 [Эмиль, или О воспитании]. 653 с. ; Руссо Ж.-Ж. Юлия, или Новая Элоиза // Руссо Ж.-Ж. Избранные сочинения : в 3 т. М., 1961. Т. 2. 764 с. ; Краледворская рукопись, собрание древних чешских лирических и эпических песен. М., 1846. 79 с. ; Шиллер Ф. Дон-Карлос, инфант Испанский // Шиллер Ф. Избр. соч. : в 2 т. М., 1959. Т. 1. С. 349–570.

³⁶ Собеседник любителей русского слова : содержащий разные сочинения в стихах и в прозе некоторых российских писателей. СПб., 1783–1784 ; Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1834–1917.

екатерининского времени и, во-вторых, образовательными идеями преемников адмирала на посту министра народного просвещения.

Для корректного смыслового отражения языка XVIII–XIX вв. в исследовании были использованы *научные труды*. Среди них – лингвистические сочинения самого А. С. Шишкова³⁷ и работы, в создании которых он принимал участие³⁸. Кроме того, при решении задач диссертационного исследования был привлечен «Карманный философский словарь» Вольтера, с содержанием которого А. С. Шишков был хорошо знаком и использовал его идеи при необходимости теоретического обоснования своих представлений³⁹. Для сравнения значений конфессиональных терминов, использованных адмиралом, с устоявшимися православными концептами использовались лингвистические и богословские словари⁴⁰.

Таким образом, привлеченный для решения задач диссертационного исследования корпус источников позволяет проанализировать процесс складывания консервативной концепции А. С. Шишкова в ее связях православным культурным комплексом

Положения, выносимые на защиту:

1. Архаизация взглядов дворянина последней трети XVIII – первой трети XIX в. произошла в контексте усиления в российском обществе эсхатологических настроений, связанных со сменой правящей элиты в России и революционными событиями во Франции. Запущенный в процессе архаизации культурный сценарий для дворянства, вышедшего из поместной среды и сохранявшего связи с провинцией, предполагал наряду с переоценкой идей Просвещения и масонства обращение к традиционной религиозности, язык, тексты и шрифт которой выступили инструментами формирования консервативной утопии А. С. Шишкова.

2. В идеологии раннего русского консерватизма важную роль приобрело конфессиональное чтение как фактор формирования, сохранения и трансляции традиционной картины мира, в частности, представлений о прошлом. Практики конфессионального чтения (чтение религиозной литературы с сотериологическими и нравственными целями), сохранявшиеся в быту русского провинциального

---

³⁷ Шишков А. Трехязычный морской словарь на английском, французском и русском языках : в 3 ч. СПб., 1795. 317 с. ; Шишков А. С. Морской словарь, содержащий объяснение всех названий употребляемых в морском искусстве : словарь по кораблестроению. СПб., 1832. 180 с.

³⁸ Словарь Академии Российской : в 6 т. СПб., 1789 – 1794.

³⁹ Voltaire. The Philosophical Dictionary [Electronic Resource]. New York, 1924. Electronic data. URL: <https://history.hanover.edu/texts/voltaire/volindex.html> (access date: 17.07.2016).

⁴⁰ Словарь русского языка XVIII века : в 21 ч. Л. ; СПб., 1984–2015 ; Полный православный богословский энциклопедический словарь : в 2 т. СПб., 1912. Т. II. 697 с. ; Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской академии наук : в 4 т. СПб., 1847.

дворянства, предопределили использование в консервативной утопии А. С. Шишкова образов «старца» и «летописца»: первый был органично связан с крестьянской традиционной культурой; второй отражал общественный интерес к древнерусской литературе и «русской старине» в целом.

3. Идеализированные представления А. С. Шишкова о прошлом, сформированные в XVIII в., определили политические идеи и действия адмирала в первой трети XIX в. на постах государственного секретаря и министра народного просвещения. Предпринятые им меры были связаны с задачей защиты православных ценностей и русского языка как основы имперской государственности и фундированы его историко-лингвистическими трудами.

4. Историко-лингвистические построения А. С. Шишкова могут быть рассмотрены как попытка создания «языка самоописания империи», способного преодолеть разнородность современной ему имперской культуры России путем наделения системообразующими качествами одного из ее элементов – православного варианта государственной идеологии и системы образования.

5. Консервативная утопия А. С. Шишкова явилась ответом дворянина последней трети XVIII – первой трети XIX в. на вызовы трансформирующегося общества и продемонстрировала, с одной стороны, попытку адаптировать к новым реалиям христианскую модель истории, с другой – определить и защитить сферы общественной жизни, наиболее затронутые процессами вестернизации.

Апробация работы. Основные положения работы были представлены и обсуждены на 3 конференциях всероссийского и международного уровня в Красноярске, Санкт-Петербурге, Томске. По теме диссертационного исследования опубликовано 5 научных статей (общим объемом 2,7 п.л.), в том числе 4 статьи (2,1 п.л.) в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для публикации результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Предварительные выводы были сделаны в рамках участия в гранте Правительства РФ (проект № 14.В25.31.0009; тема: «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности»), а также государственного задания «Наука – 2016» (проект № 2265; тема: «Формирование социальной устойчивости студентов в условиях высшего образования»).

Структура диссертации отражает решение поставленных задач и представлена введением, тремя главами, заключением, списком использованных источников и литературы и приложением.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность и новизна темы, степень ее изученности; сформулированы гипотеза, объект, предмет, цель и задачи исследования; охарактеризованы методологическая и методическая основа работы, модель исследования, приводится обзор источников.

Первая глава «Факторы архаизации мировоззрения дворянина последней трети XVIII – первой трети XIX вв.» состоит из трех разделов и посвящена анализу причин обращения А. С. Шишкова к идеям консерватизма.

В **первом разделе** «Внутриличностный конфликт: категории «порядка» и «полезности» в условиях политических трансформаций» характеризуется кризис модели поведения дворянина, воспитанного на ценностях служения государю, в условиях смены правящей элиты и фактического отстранения от двора.

Получивший воспитание в Морском кадетском корпусе, А. С. Шишков прочно усвоил модель поведения «истинного сына отечества», выработанную в рамках эпохи Просвещения и базировавшуюся на категориях «порядка» и «полезности». Служа государю на военном и литературном поприще, А. С. Шишков воспринял смену власти как конец эпохи. Отстраненный от государственных дел и даже светских развлечений элиты в начале царствования Александра I, А. С. Шишков чувствовал себя уязвленным: кризис бытийных и ценностных оснований привел к тому, что модель поведения «истинного сына отечества» была им пересмотрена. Результатом стала критика и несогласие с действиями правительства, выразившиеся в «особых мнениях» А. С. Шишкова по ряду административных дел, а также превращение досуга – литературных занятий – в способ разговора с властью и обществом.

Второй раздел «Великая Французская революция и переоценка идей Просвещения» посвящен процессу концептуализации апокалиптического образа революционной Франции в сочинениях А. С. Шишкова и пересмотру им рациональных методов познания и воспитания в пользу религиозной этики.

По мысли А. С. Шишкова, предавшись «суемудрию», под которым он понимал философию эпохи Просвещения, революционная Франция стала воплощением царства антихриста, тогда как Россия приобрела черты истинно христианского государства. А. С. Шишков резко отрицал значение общественно-политических идей Просвещения, но, критикуя революцию и создавшуюся после нее угрозу миропорядку российской державы, отдавал должное интеллектуальным достижениям французского Просвещения. Сочинения его

крупнейших представителей, Ж.-Ж. Руссо и Вольтера, привлекались адмиралом при формировании консервативной утопии с разными целями: идеи Вольтера, воплощавшего «культ разума», служили орудием словесной полемики, играя апологетическую роль, тогда как под влиянием Ж.-Ж. Руссо сложились нравственная философия А. С. Шишкова и его взгляды на воспитание как инструмент передачи национальных особенностей.

В **третьем разделе** «Масонство и процессы архаизации мировоззрения дворянина» анализируются выявленные связи А. С. Шишкова с масонами и влияние их идей на его обращение к традиционным религиозным ценностям.

Духовно-нравственные поиски русского дворянства последней трети XVIII – первой трети XIX в. проявились в увлечении А. С. Шишковым масонством, которое пробудило интерес к религии и во многом ее реабилитировало в глазах европеизированного дворянина. Так, масоны демонстрировали традиционное мирозерцание, что проявлялось не только в типичном для христианина наборе тем, но и приспособлении православной традиции к современным реалиям. Оно нашло отражение в тщательном прочтении Библии, идее создания христианского братства, получившей оригинальную трактовку как в консервативной утопии А. С. Шишкова – его замыслах создания кафедры славянских языков, так и государственном позиционировании после Отечественной войны.

В целом, в мировоззрении русского дворянина последней трети XVIII – первой трети XIX в. сложным образом сочетались и модные веяния эпохи Просвещения, и традиционные представления о месте и роли человека в социуме, перекодированные модернизацией с религиозного языка на светский. Эсхатологическое восприятие ситуации рубежа XVIII–XIX вв., ставшее результатом несбывшихся личностных и корпоративных устремлений, и ощущение непредсказуемости исторического развития заставляли дворянина искать устойчивую опору в пошатнувшемся мире. Ею выступили традиционные ценности, составлявшие ядро русской культуры.

Во **второй главе** «Историко-лингвистические представления раннего консерватизма: традиционная религиозность в составе консервативной утопии А. С. Шишкова» анализируется консервативная утопия адмирала как комплекс общественно-политических идей, основанных на традиционных ценностях.

В **первом разделе** «Христианская мораль и традиции в ранних произведениях А. С. Шишкова» на примере ранних сочинений адмирала исследуются связи его идей с православным культурным комплексом.

Вариант «языка самоописания империи», продемонстрированный в ранних произведениях А. С. Шишкова, фиксировал традиционные представления, тесно переплетавшиеся с идеями Нового времени и народными религиозными воззрениями. Язык традиции оказывался востребован в условиях социальных катаклизмов, которые могли быть и реальными событиями, и вымышленными фабулами.

Второй раздел «Эсхатологическая метафора как средство концептуализации консервативных идей дворянина на рубеже XVIII–XIX вв.» содержит анализ языковых средств, примененных А. С. Шишковым в своих политических произведениях.

Столкнувшись с необходимостью описания нового миропорядка, А. С. Шишков не мог применить дискредитировавшую себя лексику Просвещения и поэтому обратился к конфессиональному языку. Используемые в концепции адмирала эсхатологические метафоры определили проблемное пространство консервативной утопии А. С. Шишкова. Группа метафор катастрофы преследовала «мобилизационные цели», рисуя образ врага и угрозы. Метафоры растительности помогали установить связь с традицией, найти в ней залог преемственности с предыдущими поколениями и спасения в условиях кризиса. При помощи органицистских метафор описывалось идеальное общественное устройство, в котором все сословия составляли единое «государственное тело». Литературные образы, почерпнутые из православной традиции, стали для А. С. Шишкова концептуальными элементами его консервативной утопии, антитезой лексики Просвещения.

В третьем разделе «Модель истории в консервативной утопии А. С. Шишкова» сравнивается восприятие истории двух министров просвещения – А. С. Шишкова и С. С. Уварова.

Анализ историософских понятий «народный дух» и «народность» выявил различия в восприятии времени А. С. Шишковым и С. С. Уваровым. Для последнего термин «народность» соотносился с национальными особенностями и историческим процессом их формирования. А. С. Шишков же использовал понятие «народный дух», или «дух народной гордости», для мобилизации населения в годы войны и наделял его сущностными чертами только во взаимодействии с другими нациями. Подобным образом для бывшего «арзамасца» и «карамзиниста» были характерны рационалистическое восприятие истории как процесса, понимание его причинно-следственных связей и утверждение важности преподавания истории в образовательных учреждениях. В то время как А. С. Шишков отводил большую роль языку как в воспитании,

так и процессе передачи национальных ценностей, история оставалась для него кладезем занимательных сюжетов.

В четвертом разделе «Язык, шрифт и политика: инструменты консервативной идеологии» анализируются способы, при помощи которых А. С. Шишков стремился преодолеть разнородность современной ему имперской культуры России.

Маркерами православной цивилизации для А. С. Шишкова выступали церковнославянский язык, письмо полууставом, священные тексты, перевод которых из сакральной сферы в профанную означал для него гибель государства. Вместе с тем, он сам в своих сочинениях размывал границы цивилизованного мира попытками создания в годы войны с Францией новой культурно-политической карты, на которой рядом со старой Европой находились молодые славянские нации, требовавшие признания и ведомые Российской державой. «Язык самоописания империи» А. С. Шишкова, таким образом, был полон противоречий, но, тем не менее, не лишен логики, поскольку воспроизводил организацию имперского универсума и законы ее развития.

В консервативной утопии А. С. Шишкова «исправлялось» чрезмерное влияние иностранной культуры, и утверждался приоритет национальной на основе православного культурного комплекса, актуализированного в условиях эсхатологического восприятия действительности.

Третья глава «Модели самопрезентации А. С. Шишкова как реализация консервативной утопии» содержит анализ сценариев поведения адмирала, основывавшихся на традиционных представлениях о роли литератора.

В первом разделе «Формирование поведенческих моделей дворянина последней трети XVIII – первой трети XIX вв.: между профессиональным опытом и вестернизированной культурой» на материалах текстуального наследия А. С. Шишкова исследуются источники и логика конструирования его политических и литературных стратегий.

Артикуляция создаваемой традиции и утопии требовала внимания к определенным образцам публичного поведения, рамки которого ограничивались, с одной стороны, профессиональным опытом, а с другой – новой вестернизированной культурой. При этом выбор моделей поведения как А. С. Шишковым, так и его последователями диктовался традиционным для русской культуры пониманием места и роли литератора как учителя и проповедника, обязанного не только открывать дарованное свыше ему знание, но и следовать профессиональному идеалу. А. С. Шишков перенес модель

писателя из религиозного пространства в светское. Выработанные им модели самопрезентации, ставшие органичной частью его консервативной утопии, ее «пропагандистским потенциалом», основывались на традиционных образах «старца» и «летописца».

Во **втором разделе** «Модель поведения «старец» как политическая стратегия А. С. Шишкова» исследуется процесс трансляции традиционного образа из литературы в поведенческую сферу дворянина.

Образ старца, зафиксированный в литературных произведениях А. С. Шишкова, интерпретировался им исходя из заданных смыслов «естественного» развития и традиционной жизни православной общины. Впоследствии он стал использоваться А. С. Шишковым при создании общественно-политического амплуа. Успешно сочетая в своей поведенческой стратегии физиологические особенности с идеологическими и конфессиональными характеристиками старчества, адмирал смог выстроить конструктивный диалог с императором, что позволяло ему не только критиковать самодержца и давать ему советы, но и вместе с тем уйти от ответственности в случае их негодности. В образе старца А. С. Шишкову удалось воплотить поведенческий идеал «человека, пережившего конец света». На его примере демонстрируется, как эсхатология становилась основой социального творчества раннего консерватизма.

В **третьем разделе** «Писательская стратегия «летописец» и ее роль в консервативной утопии А. С. Шишкова» устанавливаются контекст использования и функционирования образа летописца в нарративной практике адмирала.

В образе летописца, органично сочетавшемся с концептом старца, воплотилась писательская стратегия А. С. Шишкова, основанная на романтизированном представлении о древнерусском книжнике, трактовка которого восходила к произведениям, составлявшим круг чтения адмирала. «Летописец» наиболее адекватно решал задачу описания катастрофических событий вселенского масштаба, воссоздавая язык «утраченной старины» и изобретая традицию национального единения.

В совокупности образы «старца» и «летописца» составляли социально организационную часть консервативной утопии А. С. Шишкова. Содержание концептов наполнялось традиционными представлениями о месте и роли литератора в русской культуре с учетом современных ему национальных тенденций и становилось одним из ответов на вызовы окружающей действительности.

В **заключении** подведены итоги и сформулированы результаты исследования.

Консервативная утопия А. С. Шишкова представляет собой самостоятельный пример «языка самоописания империи», при более пристальном рассмотрении которого обнаруживается, что его «алфавитом» являлись православные ценности и категории, четко маркировавшие цивилизационную принадлежность.

Обращение русского дворянина последней трети XVIII – первой трети XIX в. к традиционной религиозности предопределили: а) внутриличностный конфликт между категориями «порядка» и «полезности», который стал возможен в новых политических условиях; б) переоценка идей Просвещения как следствие Великой французской революции; в) увлечение масонством.

В историко-культурной концепции А. С. Шишкова обосновывалось единство русской культуры на основе сочетания «языка» – «текста» – «шрифта», что, с одной стороны, придавало устойчивость постулатам раннего русского консерватизма и обеспечивало их вхождение в состав идеологических проектов эпохи, с другой – делало консерватизм заведомо уязвимым перед «вызовами времени». Стремление на государственном уровне ограничить языковой и текстуальный мир динамично развивающейся культуры XIX в. порождало естественное желание избавиться от навязываемого диктата, что выразилось, помимо прочего, в быстром развитии литературного языка, возникновении профессиональной литературной критики и формировании общественных сил, видящих свою задачу уже не в сохранении «православного культурного комплекса», а его разрушении (споры «славянофилов» и «западников», интерес части русского дворянства к католицизму, складывание революционно-демократического движения и т.д.).

Ракурс символической значимости христианских образов в социальных практиках консерватизма представляли модель публичного поведения «старца» и писательская стратегия «летописца», использованные А. С. Шишковым. Направленные на создание определенной репутации и базировавшиеся на традиционных представлениях о роли литератора / учителя / проповедника, эти образы стали важным элементом пропаганды традиционных ценностей. При этом попытки А. С. Шишкова зафиксировать происходящие эпохальные события можно расценивать как вариант создания своего рода «имперского летописания», которое было призвано путем воссоздания историко-литературных форм допетровской Руси воплотить размышления дворянина об истории и роли в ней божественного начала.

Проведенное исследование религиозных оснований консервативной утопии А. С. Шишкова показало, что, восстанавливая с помощью традиции пошатнувшееся личное и общественное равновесие, адмирал решал задачу

спасения российской цивилизации в условиях кризиса мировоззренческих основ. Сконструированный им «идеологический продукт» отразил дуализм мировоззрения русского дворянина: поиски идеального состояния общества, несомненно, находились в рамках социокультурного опыта сословия; вместе с тем нацеленность консервативной утопии на внеисторическое существование обнаружило значимость для него христианского понимания исторического процесса.

В целом, оценивая вклад А. С. Шишкова в формирование консервативной мысли в России, стоит отметить, что взятые в совокупности средства и инструменты консервативной утопии создавали образ желаемого идеального мироустройства в понимании русского дворянства определенного круга – вышедшего из поместной среды и сохранявшего связи с провинцией. Патриархальные ценности семьи, воспроизведенные на политическом уровне, четкое распределение прав и обязанностей сословий, связь с предками и приверженность к православной религии должны были, по мнению адмирала, обеспечить процветание Российскому государству в будущем. С этой точки зрения вопрос о социальной базе раннего русского консерватизма и роли религиозного фактора в становлении мировоззрения его представителей требует дальнейшего изучения.

В Приложении А. А. С. Шишков: краткая биографическая справка приведены основные вехи жизни А. С. Шишкова

Основные положения и результаты исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи в журналах, включённых в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, в том числе статья в журнале, индексируемом Scopus:

1. **Полежаева Т. В.** «Сей старец дорог нам...» : к вопросу о политическом поведении А. С. Шишкова / Т. В. Полежаева // Вестник Томского государственного университета. История. – 2014. – № 3 (29). – С. 116–122. – 0,9 п.л.

2. Дутчак Е.Е. Православный ландшафт таежной Сибири: концепция исследования / Е. Е. Дутчак, А. В. Васильев, Е. А. Ким, **Т. В. Полежаева** // Сибирские исторические исследования. – 2013. – № 1. – С. 79–90. – 0,7 / 0,1 п.л.

Scopus:

Dutchak E. E. Orthodox landscape of Siberian taiga region : The concept of research / E. E. Dutchak, A. V. Vasilyev, E. A. Kim, **T. V. Polezhaeva** // *Siberian Historical Research*. – 2013. – Is. 1. – P. 79–90.

3. **Полежаева Т. В.** «Ходил я в католицкую здешнюю церковь слушать музыки и пения» : к вопросу о характере религиозности А. С. Шишкова / Т. В. Полежаева // *Вестник Томского государственного университета. История*. – 2013. – № 1 (21). – С. 63–66. – 0,5 п.л.

4. **Полежаева Т. В.** Язык как фактор национального единства (на материале полемики архаистов и карамзинистов начала первой четверти XIX в.) / Т. В. Полежаева // *Вестник Томского государственного университета*. – 2013. – № 376. – С. 96–100. – 0,7 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

5. **Полежаева Т. В.** Казус одного еврея : чтение как фактор формирования / разрушения этноконфессиональной идентичности / Т. В. Полежаева // *История мировых цивилизаций. Культурные события как отражение общественных процессов : материалы межрегиональной научной конференции с международным участием, посвященной 80-летию Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. Красноярск, 27 апреля 2012 г.* – Красноярск, 2012. – С. 202–214. – 0,6 п.л.

Подписано в печать 17.02.2017 г.
Формат А4/2. Ризография
Печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 15-02/17
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а